

**Институт истории и культурного наследия НАН КР
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына**

Диссертационный совет Д. 07.09.390

На правах рукописи

УДК: 947.1.088 (575.2) (043.3)

ГАЛИЕВА ЗАЙРАШ ИДРИСОВНА

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
СУВЕРЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ
(1989 – март 2005 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Бишкек–2010

Работа выполнена на кафедре стран Азии и Африки Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
А. Ч. Какеев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор З.К. Курманов
доктор исторических наук,
профессор Т.О. Ожукеева
доктор исторических наук Ч.Д.
Чотаева

Ведущая организация: Казахский Национальный
педагогический университет им.
Абая, кафедра гуманитарных
специальностей института
магистратуры и докторантуры (PhD)

Защита диссертации состоится « _____ » _____ 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 07.09.390 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история при Институте истории и культурного наследия Национальной Академии наук Кыргызской Республики и КНУ им. Ж. Баласагына *по адресу:* г. Бишкек, проспект Чуй, 265 «а».

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной Академии наук Кыргызской Республики *по адресу:* г. Бишкек, проспект Чуй, 265 «а».

Автореферат разослан « _____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

Ш. Д. Батырбаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Точка отсчета нового этапа формационного развития нашей республики начинается с основополагающих законодательных актов страны: «Декларации о суверенитете» (1990 г.), реализующей право народа на самоопределение и «Декларации о государственной независимости» (1991 г.), определяющей степень самостоятельности национального государства.

Обретение Кыргызстаном подлинной независимости привели к необходимости проведения радикальных преобразований во всех сферах социально-экономической и политической жизни республики на демократической основе. Это привело к переносу на национальную почву заимствованных у Запада буржуазно-демократических, государственно-правовых и политических идей, моделей политического устройства. Однако прямая экстраполяция зарубежного опыта, как показывает практика нашего государства, приводит к неэффективности вроде бы апробированных в мировой практике технологий, в получении от их реализации неожиданных последствий. Очевидно, что это связано со сложностью и противоречивостью постсоветского Кыргызстана с его многоукладной экономикой, нечеткой социальной дифференциацией, традиционными (родо-племенными) отношениями и общественным сознанием.

Социальная аморфность и слабость исходного экономического потенциала, давление многообразных и сложных проблем, требующих их безотлагательного решения, объективно ведет к усилению роли политического фактора, повышает степень его воздействия на процессы, которые развиваются, как в сфере экономики, так и социальных отношений и гражданского общества.

Переплетение исторического, политологического и государственноведческого подходов к изучению социально-политических процессов в Кыргызстане требует исследования многих сложных вопросов, таких как завершенность или незавершенность переходного периода, выявление его динамики, закономерностей и особенностей, определение характера и задач этапа, на котором находится наше государство, а также таких, на первый взгляд совершенно ясных проблем, как модель государственного устройства (форма правления, форма государственного устройства и политический режим), развитие институтов парламентаризма, многопартийности и партийной структуры и др. Очевидной проблемой, требующей особого изучения, является выявление механизма воздействия специфических черт конкретных обществ на формирование национальной модели государственного устройства и их влияние на характер, и содержание реформаторской деятельности. Изучение всех этих и многих других архисложных проблем переходного периода к демократии имеет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку в каждой стране он имеет свою специфику, основой которого являются особенности политического, социально-экономического и культурного ландшафта.

Объективный критический анализ закономерностей и особенностей транзита, политических институтов и темпов перехода связан не с абстрактным теоретизированием, а с конкретной политической реальностью.

Научный интерес к обозначенной проблеме вызван и тем, что переход к демократии, как показывает мировой опыт, сам по себе не обеспечивает ее институционализации и окончательного утверждения, приводя к складыванию своеобразных моделей демократии, как это произошло в Кыргызстане.

Многие вопросы, связанные с процессом политической трансформации суверенного Кыргызстана, где каждый институт политической системы практически создается впервые и заново, до сих пор остаются в значительной степени дискуссионными. Специфика формирования и функционирования этих институтов требует системного, комплексного их осмысления с учетом практического опыта их создания в других странах. Научные исследования эволюции политической власти обуславливаются и необходимостью углубить наши знания о современной политической истории, раскрыть процесс трансформации и институционализации политической власти, характер и специфику ее функционирования, ее взаимоотношения с идеологическими и социально-экономическими факторами. Недостаточная степень изученности проблемы трансформации политической власти и ее институционализации в период независимости отражает ее актуальность в рамках отечественной истории.

Насыщенность и динамизм общественно-политической жизни суверенного Кыргызстана, возрастание роли политических надстроек, активно воздействующих на изменения в базисных структурах, их подвижность и неустойчивость, тенденция к новым, нередко резким переменам и сдвигам в государственно-политической сфере, превращают проблемы современной политической трансформации Кыргызстана в актуальный и самостоятельный объект исследования.

Степень изученности проблемы.

Разработка этой сложной и обширной темы предполагает разные уровни анализа: от теоретических обобщений, основанных на выявлении закономерностей, особенностей и тенденций политических процессов в мировом масштабе до региональных (Центральноазиатский регион) и страновых исследований.

Среди обширного научного фонда, использованного в данном исследовании, автором выделено несколько крупных блоков работ.

Первый блок представляют исследования западных теоретиков, включающих следующие группы: 1) теоретические работы, анализирующие широкий круг проблем перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии: особенности трансформационных процессов (многоэтапность); модели демократического устройства (Х. Линц, А. Лейпхарт, А. Степан и др.); 2) труды, посвященные изучению политических партий в контексте анализа политической организации общества (Д. Фарелл, Р. Таагапера, М. Шугарт и др.). Большую теоретическую и практическую значимость для понимания динамики партогенеза, становления

партийных систем, а также политических последствий избирательных систем представляют труды таких теоретиков, как М. Дюверже, У. Рэй, А. Лейпхарт, Дж. Сартори; 3) исследования проблем модернизации традиционных обществ и путей их трансформации в гражданское общество (С. Хантингтон, Дж. Коэн, С. Верба, Э. Арато и др.); 4) обобщающие работы, анализирующие становление новых государственно-политических структур, особенностей политической борьбы в государствах Центральной Азии¹, влияния избирательных систем государств региона на партийную систему².

Второй блок представляют работы ученых стран СНГ, посвященных исследованию, как мировых проблем³, так и страновой проблематики: 1) проблемы перехода от тоталитарных и авторитарных режимов к демократическому обществу, формирование новой социальной структуры⁴. Многие авторы настаивают на необходимости в переходный период установления в России авторитаризма, оправдывая это сложностью задач экономического, социально-политического и культурного развития; 2) конкретные аспекты политической трансформации, государственного строительства в России⁵ и Казахстане⁶; 3) развитие многопартийности в обществах переходного периода⁷, отдельных компонентов

¹ *Haghighy M.* Islam and Politics in Central Asia. N.Y., 1995; *Central Asia in Historical Perspective.* – Boulder, San Francisco, Oxford, 1994; *Political Culture and Civil Society in Russia and the New States of Eurasia.* – Armonk, New York, 1995; *The Transformation of Central Asia: States and Societies from Soviet Rule to Independence.* – Ithaca and London, 2004; *Anderson J.* The International Politics of Central Asia. – Manchester, England, 1997; *Ruffin M.* Civil Society in Central Asia. – Seattle, 1999; *Post-Soviet Political Order. Conflict and State Building.* – London, New York, 1998; *Rumer B., Zhukov S.* Central Asia: The Challenges of Independence. – Armonk, N.Y., 1998 и др.

² *Luong P.* Institutional Change and Political Continuity in Post-Soviet Central Asia: Power, Perceptions and Pacts. – Cambridge University Press, 2002; *Luong P.* After the Break-up. Institutional Design in Transitional States // *Comparative Political Studies.* – June 2000. – Vol.33. – N 5 и др.

³ *Еремин В.Н.* Политическая система современного японского общества. – М., 1992; *Старобудский Б.* Политические режимы европейских буржуазных стран. – Свердловск, 1989; *Юдин Ю.* Политические партии и право в современном государстве. – М., 1998; *Цыганков А.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., 1995 и др.

⁴ *Гельман В.* «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России // *Общественные науки и современность.* – 1997. – № 4; *Фадеев Д.* От авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода // *Полис.* – 1992. – № 1-2; *Улюкаев А.* Либерализм и политика переходного периода. – М., 1995; *Клямкин И.* Новая демократия или новая диктатура? – М., 1994

⁵ *Горшков Г.* Российское общество в условиях трансформации. – М., 2000; *Президент и парламент. Сотрудничество и конфликты.* – М., 1993; *Агаев М.* Президентская власть в системе государственной власти. – М., 1994; *Хутинаев И.* Институт президентства и проблема формы государства. – М., 1994; *Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России.* – М., 1998; *Россия – 2000. Современная политическая история (1985-1999).* – М., 2000 и др.

⁶ *Кадыржанов Р.* Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы, 1999; *Назарбаева Д.* Демократизация политических систем СНГ. – Алматы, 1997; *Машиан Н.* Политическая система Казахстана: трансформация, адаптация, целедостижение. – Алматы, 2000; *Нысанбаев А., Машиан Н., Мурзалин Ж., Тулегулов А.* Эволюция политической системы Казахстана. В 2-х томах. – Алматы, 2001

⁷ *Лапаева В.* Право и многопартийность в современной России. – М., 1999; *Олеицук В.* Политическая Россия: партия, блоки, лидеры. 1997. – М., 1997; *Орлова К.* Политические партии России. Страницы истории. – М., 1994; *Россия: партии, выборы, власть.* – М., 1996; *Бабакумаров Е., Булуктаев Ю., Кушербаев К.* Казахстан сегодня: мир политических партий. – Алматы, 1995; *Бабакумаров Е.* Динамика партийной системы Казахстана в 1985-1994 гг. (Опыт историко-политологического анализа) – Алматы, 1994; *Заславская М.* Политические партии и общественные объединения Казахстана на современном этапе развития. – Алматы, 1994 и др.

гражданского общества и правового государства⁸; 4) исследования кыргызстанских ученых, анализирующих современные политические процессы в странах Центральноазиатского региона⁹. Особое внимание привлекает работа Т. Ожукеевой¹⁰, исследующей политические процессы в государствах Центральной Азии, реализации в их практике принципа разделения властей и создания институтов новой политической системы (президентства, парламентаризма, многопартийности).

Третий блок объединяет научные исследования ученых, анализирующих различные аспекты политического развития современного Кыргызстана. Периоду начальной суверенизации, в частности, проблемам трансформации политической системы в целом и ее отдельных элементов посвящен ряд исследований¹¹. Основной упор делается на описание отдельных институтов без учета их взаимодействия, их сложной динамики и противоречий в рамках единой интегрированной системы политических отношений.

Заслуживает внимания работа А. Асанканова¹², в которой рассматриваются проблемы роста национального самосознания кыргызов под влиянием бурных общественно-политических событий второй половины 1980-х – начала 1990-х гг.; демократического движения и создания первых политических партий с использованием широкого круга материалов этносоциологических исследований.

Кыргызская историография содержит труды, раскрывающие создание и укрепление государственности республики в период независимости¹³. Особо необходимо выделить труды У. Чиналиева¹⁴, в которых нашли отражение проблемы, связанные со становлением трех ветвей власти в нашей республике, их взаимоотношениями; с разделением полномочий высших органов государственной власти после референдума 1996 г. и созданием механизма сдержек и противовесов;

⁸ Биекенов М. Политическое развитие Казахстана: исторический опыт и современность. – Алматы, 1997; Огнева В. Вхождение в демократию (Опыт политологического анализа проблем переходного периода в Казахстане и России). – Алматы, 1996; Аяганов Б. Государство Казахстан: эволюция общественных систем. – Алматы, 1993 и др.

⁹ Выбор Центральной Азии в цивилизованном пространстве. – Бишкек: Илим, 1996; Койчурев Т. Центральная Азия: состояние, поиск, пути, возможности. – Алматы, 1994 и др.

¹⁰ Ожукеева Т. Политические процессы в странах Центральной Азии. Принцип разделения властей. – Кн.1-2. – Бишкек, 1995-1996

¹¹ Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 1997; Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек: Илим, 1994; Чотонов У. Новейшая история Кыргызстана (1985-1998 гг.). – Бишкек, 1998; Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек, 1995; Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. – Бишкек, 1999 и др.

¹² Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997

¹³ Ожукеева Т. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Бишкек, 1993; Введение в историю кыргызской государственности. – Бишкек, 1994; Койчурев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. – Бишкек, 1993; Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности. – Бишкек, 2003; Кыргызская государственность в XX в. (документы, история, комментарии) / Сост. Джуманалиев А. – Бишкек, 2003; Жумалиев К., Ожукеева Т. XX век: государственная политика в Кыргызской Республике. – Бишкек: Илим, 1999; Осмонов О. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2005 и др.

¹⁴ Чиналиев У. Реализация принципа разделения властей в современном Кыргызстане. – Киев, 1998; Чиналиев У. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000; Чиналиев У. Кыргызстан на пути к демократии: трансформация политической системы. – М., 2004

а также основные процессы становления важнейших государственных институтов Кыргызстана в их историческом развитии.

Существенный вклад в разработку и анализ конкретных политических институтов, таких как президентство, парламентаризм, многопартийность и др. внесли коллективные работы «Политическая история Кыргызстана» (2001 г.) и «Политический Кыргызстан» (2001 г.).

Современные политические процессы, происходящие в Кыргызстане после приобретения независимости, интересуют многих отечественных историков, политологов и юристов, посвятивших различным аспектам исследуемой проблемы свои многочисленные публикации¹⁵. Несмотря на некоторую фрагментарность, они отличаются новым подходом к осмыслению проблем сложного и противоречивого пути становления независимого Кыргызстана.

В историографии наиболее разработанной является проблема становления и развития институтов президентства¹⁶ и парламентаризма в суверенном Кыргызстане; роли и места Жогорку Кенеша в системе разделения государственной власти в республике¹⁷. Анализу процесса эволюции, структуры и деятельности законодательного органа после конституционных изменений 1996 г. посвящена работа «Парламент и парламентаризм в Кыргызстане»¹⁸.

Разработкой проблем многопартийности в обществе переходного периода, развития партийной системы республики занимаются У. Чиналиев¹⁹, А. Акунов²⁰, Садыркулов М.²¹ и др. А. Анарбеков, Т. Ибраимов и Г. Исакова являются составителями справочников по истории отечественного партогенеза (до 2000 г. включительно), которые содержат информационные и документальные материалы о республиканских политических партиях²².

¹⁵ *Тодуа З.* Кыргызстан: причины, уроки, возможные последствия падения режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 3 (39); *Элебаева А., Пухова М.* Особенности политической трансформации в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 4 (16); *Иманалиева Л.* Основные итоги демократических реформ и внешней политики Кыргызстана за годы независимости // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6 (18); *Омаров Н.* Власть перед выбором: к современной политической ситуации в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 6 (24); *Курманов З.* Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 3 (39) и др.

¹⁶ *Укушев М., Бокоев Ж.* Президент Кыргызской Республики. – Бишкек, 1997; *Жумалиев К., Ожукеева Т.* XXI век: институт президентства в Кыргызской Республике. – Бишкек, 1998 и др.

¹⁷ *Шеримкулов М.* Парламент независимого Кыргызстана. – Бишкек, 1998; *Кучуков М.* Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызской Республики – Бишкек, 2002; *Саянова А.* Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики. – Бишкек, 2000 и др.

¹⁸ Парламент и парламентаризм в Кыргызстане: опыт развития, становления, структура, работа. – Бишкек, 1998

¹⁹ *Чиналиев У.* Политические партии Кыргызстана. – М., 1999

²⁰ *Акунов А.* Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике. Историко-политологический анализ. – Бишкек, 1999

²¹ *Садыркулов М.* Особенности развития партийной системы Кыргызстана на современном этапе // Политика и общество. – 2000. – № 2; *Садыркулов М.* Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Автореферат ... к.полит.н. – Бишкек, 2000

²² *Анарбеков А.* Политические партии в Кыргызстане (1991-1999 гг.) – Бишкек, 1999; *Ибраимов Т., Исакова Г.* Политические партии Кыргызстана. Справочник. – Бишкек, 2000

Исследования по проблемам формирования действенных институтов гражданского общества в республике начаты сравнительно недавно. Это объясняется сложностью и многогранностью самой проблематики. Несмотря на это, опубликован ряд работ, касающихся как концептуальных проблем гражданского общества²³, так и конкретных вопросов его формирования в республике на современном этапе²⁴.

Исключительное значение для кыргызской историографии имеет сборник статей независимых журналистов «Аксы́йский дневник»²⁵, содержащий объективную хронику трагических событий первой половины 2002 г. в Аксы Джалал-Абадской области. Авторы открыто без обиняков заявляют о виновности в этой трагедии чиновников высшего ранга.

Мартовские события отражены в ряде сборников научного, документально-информационного²⁶ и популярного характера (воспоминания участников, ожидания и чаяния народных масс)²⁷. Серия работ научного характера содержит беспристрастный анализ объективных и субъективных предпосылок и причин народных волнений в феврале-марте 2005 г. со стороны ученых и представителей гражданского общества²⁸.

Таким образом, анализ кыргызской историографии показал, что специальный комплексный анализ процесса политической трансформации кыргызстанского общества после обретения независимости, его динамики, характера и особенностей предпринимается впервые, хотя отдельные аспекты, связанные с данной проблематикой и, хронологически относящиеся к начальным годам исследуемого автором периода, освещались в работах вышеперечисленных авторов.

Осмысление процессов, связанных с переходным периодом, институционализацией и развитием демократических институтов только начинается. К сожалению, еще нет достаточно глубоких и серьезных работ, содержащих анализ характера, направленности и особенностей демократизации кыргызстанского общества в условиях переходного периода; участия политических партий в парламентских выборах, влияния избирательной системы на

²³ Ячник И. Проблемы формирования гражданского общества // Выбор Центральной Азии в цивилизационном пространстве. – Бишкек, 1996; Молдобаев К. Демократизация в полиэтническом обществе // Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Б., 2005; Артыкбаев М., Мамбеталиева Г. Гражданское общество (из опыта теоретико-методологического анализа) // Политика и общество. – 2001. – № 4 (8); Матикеева С. Роль НПО в условиях становления гражданского общества в Кыргызстане. Автореферат ... к.полит.н. – Бишкек, 2005 и др.

²⁴ Нусупов Ч. Национальная идеология, государство и гражданское общество. – Бишкек, 2001; Гражданское общество в Кыргызстане: проблемы и перспективы. – Бишкек: Интербилим, 2003; Гражданское общество и НПО в Кыргызстане: взгляд изнутри. – Бишкек: Интербилим, 2005; Нусупов Ч. Философско-культурологические аспекты национального самосознания. – Бишкек, 2005; Карабеков К., Шевченко В., Хавазова Г. Гражданское общество и государство в Кыргызстане: формы и механизмы взаимодействия. – Бишкек, 2002

²⁵ Аксы́йский дневник. Ч. I–II – Бишкек, 2002

²⁶ 24 марта 2005 г. – Народная революция / Сост. П. Казыбаев. – Бишкек: Учкун, 2005

²⁷ Весна 2005 г. глазами кыргызстанцев. – Б., 2005; Бегалиева О. Госпожа кыргызская революция. – Бишкек, 2005

²⁸ Мартовская революция в Кыргызстане: шаг вперед или два шага назад. – Бишкек, 2005; Киргизский переворот. Март-апрель 2005 – М., 2005; 24 марта 2005 г.: Народная революция?! / Под ред. В. Плоских – Бишкек: Илим, 2005

формирование партийной системы. Весьма актуально нахождение механизмов и технологии формирования политической культуры «открытого» общества, а также исследования политической культуры переходных (транзитных) постсоветских обществ. Необходимы исследования, содержащие сравнительные и прогностические оценки возможных вариантов и сценариев дальнейшего развития Кыргызстана на современном этапе.

Цель и задачи исследования. Основной *целью* настоящего диссертационного исследования является исследование динамики и особенностей политической трансформации суверенного Кыргызстана и выработка научно-практических рекомендаций для усиления эффективности дальнейшего процесса демократизации республики.

Реализация этой цели предполагает решение конкретных *задач*:

- анализ теоретических концепций зарубежных и отечественных исследователей, касающихся переходного периода от тоталитаризма к демократии;
- рассмотрение динамики и выявление основных факторов, обуславливающих общие закономерности и особенности постсоветской политической трансформации Кыргызстана;
- исследование политических условий становления и развития институтов президентства, парламентаризма, гражданского общества и многопартийности;
- выяснение характера и специфики процесса институционализации новых демократических институтов в Кыргызстане.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают процессы постсоветской политической трансформации суверенного Кыргызстана. Предметом исследования является динамика и особенности институционализации новых демократических институтов в условиях постсоветских преобразований в Кыргызстане.

Хронологические рамки исследования определяются со времени получения суверенитета в 1990 г. и дальнейшего развития Кыргызстана как независимого государства до марта 2005 г. Именно в этот период в государстве начался грандиозный по масштабности и сложности процесс реформирования тоталитарной политической системы и замене ее основных элементов новыми демократическими институтами.

Вместе с тем, учитывая методологические подходы диалектической взаимосвязи и преемственности исторического процесса, автор касается ряда проблем общественно-политического развития Кыргызстана в составе бывшего СССР.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили принципы научной методологии анализа общественных явлений, содержащихся в мировой научной общественно-политической мысли; основные политические и исторические концепции зарубежных и отечественных исследователей процессов постсоветской трансформации различных стран. Общеметодологической основой

диссертации послужила концепция «транзитологии», разработанная зарубежными исследователями и развитая отечественной наукой. В ее основе лежит принцип историзма и объективности исторического познания.

Методология исследования основана на использовании принципов научности, объективности, системности, единства теории и практики. Принципы исследования определили выбор автором общенаучных методов: исторический, структурно-функциональный, институциональный, социологический и др., а также методов системного анализа.

Усложнение происходящих в современном мире политических процессов, огромное многообразие существующих и складывающихся политических форм может быть осмыслено на теоретическом уровне лишь при условии их сравнения и сопоставления, построения аналитических сравнительных моделей, классифицирующих и группирующих политические явления по определенным критериям и признакам – все это предопределило использование метода сравнительного анализа. Компаративистские методы использованы при анализе моделей институтов президентства, парламентаризма, моделей государственного устройства, типов избирательных систем, а также выборных кампаний и конкретно-исторических условий создания политических партий и др.

Эмпирической базой диссертации явились результаты парламентских выборов, социологических исследований, проведенных независимыми экспертами (опросы общественного мнения кыргызстанцев по вопросам выборов в Верховный Совет и Жогорку Кенеш, политической ситуации после выборов и др.).

Таким образом, сложность предмета исследования, имеющего междисциплинарный характер, побудили использовать широкий диапазон методологического инструментария из истории, политологии, социологии и права.

Источниковая база исследования. В соответствии с задачами исследования был привлечен ряд источников:

1. Конституция Кыргызской Республики, Конституции стран ближнего и дальнего зарубежья.
2. Законодательство Кыргызской Республики, нормативно-правовые акты, указы и постановления главы государства.
3. Стенографические отчеты Верховного Совета Кыргызской Республики и протоколы сессий Жогорку Кенеша, Ведомости Верховного Совета Кыргызской ССР и Ведомости Жогорку Кенеша, регламенты Законодательного Собрания и Собрания народных представителей. Значительное место занимает текущая документация заседаний депутатов, раскрывающие, как историю становления Жогорку Кенеша, так и его повседневную деятельность по обсуждению злободневных вопросов общественно-политической реальности, принятию законопроектов. Важное место среди этой группы источников занимают регламенты, устанавливающие и конкретизирующие на базе Конституции

правовой статус палат высшего законодательного органа, его структуру, порядок и формы деятельности.

Официальные документы Архива Президента и Архива политической документации, отчеты и результаты парламентских выборов ЦИК по выборам.

Официальные документы, отчеты и результаты парламентских выборов Центральной Исполнительной Комиссии по выборам в Кыргызской Республике.

4. Программы, заявления политических партий, а также обращения и выступления, интервью их лидеров. Среди партийных документов содержатся: материалы общепартийных съездов и конференций (программы и уставы партии, тексты докладов, резолюций и постановлений, протоколы комиссий съездов и др.); документы центральных руководящих органов партии; документы региональных партийных органов.

5. Информационные и статистические данные, представляющие исследователю скрупулезные цифровые данные, характеризующие качественную сторону исторических процессов, событий и фактов с количественной точки зрения. Их использование помогает анализировать и качественную, и количественную характеристику исторической действительности.

6. Материалы средств массовой информации, раскрывающие сущность конкретных событий и явлений сразу по их следам, что усиливает их источниковую значимость в качестве эмпирического материала.

7. Социологические опросы, проведенные группой независимых экспертов во главе с проф. К. Исаевым. Они представляют собой материалы первичного анализа ответов респондентов на вопросы анкет по актуальным политическим проблемам. Имея иногда локальный характер, они в то же время освещают многие детали и специфические стороны тех или иных социальных явлений.

Научная новизна исследования. Впервые в кыргызской историографии рассматриваются теоретические проблемы переходного периода к демократии применительно к Кыргызстану как суверенному государству. Новизна работы состоит также в анализе с позиций нового концептуального мышления ряда работ западной политологии, представляющих интерес для продолжения исследований проблем переходного периода, становления и развития политических институтов новых государств. Инновационный характер носит попытка комплексного, специального исследования трансформационных процессов, развернувшихся в Кыргызстане после обретения реальной независимости, институционализации новых институтов политической власти и их специфики. Проблема политической власти выделяется среди других вопросов современной социально-политической истории и ей посвящается данное исследование.

В диссертации не только комплексно исследуется процесс институционализации демократии в Кыргызстане, но и раскрываются его реальные противоречия и конфликты, аналитически рассматриваются деструктивные элементы и кризисы, возникавшие в политической сфере, а также динамика и

особенности этого процесса. Кроме того, предлагаются рекомендации для оптимизации процесса институционализации демократической политической системы.

В диссертации формулируются выводы и практические рекомендации на основе проведенного исследования, направленные на ускорение консолидации демократии в республике.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и положения диссертации определяют основные теоретические и практические проблемы постсоветской трансформации Кыргызстана, институционализации демократических институтов политической власти и могут служить основой для дальнейших научных исследований. Научные результаты и рекомендации диссертации конкретизируют имеющиеся научные представления о проблемах и перспективах демократизации кыргызстанского общества, политических ресурсах взаимодействия государства, общества и человека; способствуют выработке новых подходов в законодательной, политической и правоприменительной практике.

Научные результаты могут быть использованы, *во-первых*, при разработке стратегических программ развития кыргызстанского общества, в нормотворческой и организационно-исполнительной деятельности органов государственной власти. *Во-вторых*, в практике общественно-политической деятельности политических партий и неправительственных организаций. *В-третьих*, в научно-исследовательской и педагогической практике, в том числе при дальнейшей разработке фундаментальных проблем современной политической истории Кыргызстана и написании соответствующих разделов по современной истории республики; разработке лекционных и специальных курсов для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей, в частности, исторических, политологических и др.; повышении квалификации кадров гуманитарного профиля.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Процесс посттоталитарных трансформаций протекает по сложной траектории движения, зависящей от особенностей социально-экономического, политического и культурного развития, что приводит к расширению типологического многообразия демократий, построенных в конкретных постсоветских странах, подгон которых под уже существующие западные эталоны невозможен.

2. Общественно-политическое движение, получившее сильный импульс для развития в 1989 г., сыграло решающую роль в распаде коммунистического политического режима и начале широких демократических преобразований в республике.

3. В 1989–1995 гг. политическая трансформация в Кыргызстане привела к становлению значительных элементов политического плюрализма, закрепленных законодательно (демократические процедуры, свободная выборность институтов

власти, открытая конкуренция между разными группами элиты, политические партии и общественные организации).

4. В 1996–2000 гг. в Кыргызстане, находящемся на стадии решения задач первого этапа трансформации (становление и укрепление институциональных основ демократической политической системы), был совершен переход от незавершенной демократии к авторитаризму с фрагментами политического плюрализма, отдельных свобод и традиционно-клановых отношений, симбиоз которых позволил создать и удерживать хрупкий баланс между всеми политическими силами.

5. В 2001–2005 гг. характерной чертой политического режима, установившегося в Кыргызстане, стал авторитаризм, сопровождавшийся сосредоточением властных полномочий в руках президента, многочисленными нарушениями конституционных прав и свобод граждан, свободы слова, репрессиями против политических оппонентов власти и расстрелом мирной демонстрации в Аксы в 2002 г.

6. Клановая, семейная система и авторитарные методы управления страной, стагнация экономики, нищета основной массы населения, коррупция создали объективные предпосылки для массовых народных выступлений в марте 2005 г. Реальное недовольство населения итогами парламентских выборов, спровоцированное региональными лидерами, обеспечили их успех. Элементы демократии в нашей стране, столкнувшись с серьезными вызовами, не смогли сохранить свою стабильность из-за низкой политической культуры населения, далекой от усвоения основных демократических ценностей.

Апробация работы. Проблемы, изученные в диссертации, нашли отражение в монографических исследованиях и статьях автора, а также в докладах и выступлениях на международных конференциях и на научных собраниях: «Civil Society in the Central Asia in Transition», Washington, D.C., 1998; The Fifth Annual Central Eurasian Studies Conference, USA, Bloomington, 1998; «История стран Центральной Азии: совместное видение методологических проблем». Бишкек, 19-21 ноября 2001 г. (международная конференция); «Государственность в Кыргызстане и Центральной Азии: история и перспективы». Бишкек, 13-14 мая 2003 г. (международная конференция); «Кыргызская государственность в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути». Бишкек, 13-14 мая 2003 г. (международный конгресс); «Global Challenges: Seeking Solutions Through Global and Local Dialogues», USA, Wichita, 6-8 April, 2006 и др.

По теме диссертации автором опубликованы 39 статей и книги общим объемом 46 п.л.

Структура диссертации. Работа (в объеме 335 стр.) состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы (556).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава *«Теоретико-методологические аспекты политической трансформации постсоветских стран»*. В мировой политической науке можно выделить два подхода к характеристике феномена глобальных поставторитарных перемен: 1) быстрый развал социалистической системы привел к появлению теории о приходе новой эры, основной сущностью которой станет повсеместное утверждение эталонов западной либеральной демократии; движение всего мира к некому общему политическому знаменателю. Исходя из этого, процессы демократизации трактуются как своеобразная *унификация* политической карты мира; 2) затем пришло понимание того, что крах тоталитарных форм правления еще не означает бесповоротного перехода бывших тоталитарных обществ к демократии. Исходя из этого, «глобальная демократизация» стала рассматриваться как *диверсификация* демократии, т.е. расширение разнообразия демократических вариантов развития.

По существу, речь идет о том, что поставторитарные трансформации конца XX в. не являются очевидным свидетельством вступления человечества в «век либеральной демократии», они представляют весьма сложный и внутренне противоречивый феномен и приводят к возникновению множества несхожих форм общественного устройства, которые могут быть объединены лишь внешними (минимально необходимыми) атрибутами демократии. Т. Иногучи, Е. Ньюман и др. считают, что нет всеобъемлющей универсальной модели демократии, речь должна идти о существовании различных, даже разнородных, моделей демократии.

Для первого подхода главным является вопрос о том, будет ли автократия сменена демократией, и если будет, то когда, с какими трудностями и благодаря каким факторам. Для второго – основной вопрос заключается в том, каким типом демократии будет сменена автократия.

Этапы демократического перехода. События, происходящие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, З. Бжезинский назвал «великой трансформацией». В ее ходе он выделил три этапа, на протяжении которых должны произойти фундаментальные изменения в устоявшихся политических и экономических институтах (принятие Конституции, проведение демократических выборов, институционализация новых политических форм организации власти, развитие институтов гражданского общества, экономические реформы и др.). Другие исследователи в процессе демократизации новых государств вычлениют только два этапа: 1) выход из авторитарного режима и создание демократического режима (А. Пжеворски); 2) transition («переход к демократии», который ведет к установлению демократического правительства, и consolidation («упрочение демократической системы»), т.е. эффективное функционирование демократического режима (Г. О’Доннел).

Крайне важно проводить различие между поставторитарными странами по степени их продвинутости на первом этапе политической трансформации. Поэтому

теоретиками используются два понятия для характеристики первого этапа поставторитарных изменений: общее понятие «демократический переход» и «завершенный демократический переход» (Х. Линц, А. Штепан и др.). Переход к демократии можно считать завершенным, когда достигнуто достаточное согласие относительно политических процедур, приводящих к власти избранное правительство; когда приход правительства к власти – прямой результат свободных и всеобщих выборов и др.

«Триединый» характер преобразований в посткоммунистических странах является другой важной проблемой, поскольку реализуемые ими реформы носят уникальный характер. Происходит одновременное осуществление не одного, а нескольких сложных «переходов»: создание плюралистической политической системы, рыночной экономики и новой государственности.

Анализ этого феномена привел к появлению в зарубежной транзитологии понятия «двойной переход» (dual transitions): осуществление экономических реформ с переходом к некой форме рыночной экономики и одновременное осуществление политической реформы (Х. Линц). Вместе с тем предлагается избегать одновременного проведения политических и экономических реформ, чтобы не попасть в тупик несовместимости. При этом одни исследователи считают, что экономические реформы должны предшествовать демократизации режима, поскольку порой они сопровождаются принятием непопулярных решений, осуществление которых возможно только при авторитарной власти. Другие настаивают на первоначальном проведении демократических реформ, потому что многие авторитарные правительства терпят неудачу в либерализации своей экономики, а те, которым все же удается успешная экономическая реформа, утрачивают импульсы к демократизации и используют свои достижения как аргумент в пользу сохранения диктатуры (Дж. Меревелл, М. Рей, Б. Геддес и др.).

Эти дискуссии имеют практическое значение, т.к. спроецированы на анализ политического курса новой политической элиты на переходном этапе в различных постсоветских странах и, в том числе в Кыргызстане.

Модели демократического устройства. Одной из важных альтернатив для государств, вступивших на путь демократической трансформации, является, по мнению известного политолога А. Лейпхарта, выбор между парламентской и президентской формами правления.

Зарубежные исследователи (А. Степэн и С. Скэч, М. Шугарт и Дж. Кери, Д. Верни, А. Лейпхарт и др.) по-разному определяют фундаментальные характеристики, как парламентской, так и президентской систем. В целом, главное различие между президентской и парламентской республиками заключается в способе политической ответственности правительств (совета, кабинета министров). Если президент не только юридически, но и фактически свободен в выборе министров, если он сам решает этот вопрос и по своему усмотрению вправе уволить любого его члена, а парламент не вправе увольнять правительство или его

отдельных министров в отставку путем вотума недоверия (резолуции порицания и т.д.), то это – президентская республика. Если же правительство на деле формируется парламентом и несет ответственность перед парламентом, то это – парламентская республика.

Особо необходимо подчеркнуть тот факт, что парламентская республика способствует усилению исполнительной власти, президентская, как это не странно, укрепляет парламентскую власть (при жестком и равномерном распределении полномочий между ветвями власти). Следовательно, названия обеих моделей как бы не соответствуют принципу осуществления властных полномочий. При парламентской демократии главная роль парламента – избрание правительства. В случае несогласия с тем или иным его предложением парламентское большинство может его отозвать. Формирование правительства, его отзыв и замена его другим – основные прерогативы парламента, в остальном – его влияние скорее ограничено.

При президентской демократии, наоборот, парламент обладает самостоятельными властными полномочиями и выполняет свою основную законодательную функцию, причем президент и парламент могут сотрудничать друг с другом в законодательном процессе. Депутаты, над которыми не висит угроза роспуска, могут одобрять или не одобрять инициативы главы государства. Чрезвычайно важным является тот факт, что имманентно *президентская* республика тяготеет к *авторитаризму*, поскольку принцип мажоритаризма, означающий концентрацию политической власти в руках большинства и очень сильного президента, является преобладающим.

Дискуссии по поводу эффективности парламентской или президентской систем правления между теоретиками продолжаются, поскольку эмпирический материал различных стран приводит порой к противоположным результатам.

Кроме вышерассмотренных форм правления, существует также смешанная система. Она определяется как альтернатива двум другим в зависимости от того, имеет ли президентская партия большинство в парламенте. Она комбинирует парламентскую форму с премьер-министром, возглавляющим исполнительную власть, и президентскую форму с президентом, также обладающим исполнительной властью. Теоретики выделяют различные подтипы смешанной системы (президентско-парламентская, ассамблейно-независимая и др.).

От выбора той или иной модели зависит такой важный вопрос, как *роль и влияние политических партий*. Правительство в парламентских демократиях образуется из представителей одной или нескольких партий. Так как основное назначение парламента – избрание кабинета, то парламентские выборы по существу определяют, какая партия или коалиция партий будет формировать правительство.

Отдельные члены парламента могут сделать не так уже и много. Политическое управление отдается в руки партийных лидеров в случае, если их партии войдут в правящую коалицию. Подобная специфика парламентской

демократии предполагает наличие строгой партийной дисциплины: партии выступают в парламенте как единый блок. Поскольку избиратели при таком правлении голосуют за ту или иную партию, а не за конкретного кандидата, парламентарий, выступивший против позиции партии или их коалиции, рискует быть исключенным из партии. Более того, кандидатуры членов парламента, стремящихся получить место в правительственных структурах, должны быть одобрены партией (если она входит в правительство). Члены парламента, не согласные с позицией партии (или блока), скорее всего не получают места в кабинете.

Типы избирательных систем. Постсоветские государства, вступившие на путь демократического развития, оказались также перед альтернативой выбора между избирательными системами, основанными соответственно на принципах большинства или пропорционального представительства.

Мировая практика знает различные типы избирательных систем. Самой общей типологией является деление на пропорциональные и непропорциональные избирательные системы (Д. Фаррел). В свою очередь, внутри последней группы различают две подсистемы: «первый получает все» (или плюральная, т.е. мажоритарная система относительного большинства) и мажоритарная (МЖ, т.е. мажоритарная система абсолютного большинства). Более детальные классификации выделяют системы: 1) мажоритарные, плюральные и пропорционального представительства; 2) плюральные, мажоритарные (мажоритарно-плюральные, ран-офф и альтернативные), смешанные и пропорциональные (партийные списки и единственно-передаваемый голос); 3) мажоритарные (плюральные, двухтуровые и альтернативные), пропорциональные и полупропорциональные; 4) плюрально-мажоритарные, полупропорциональные и пропорциональные системы с выделением внутри них 9 подсистем; 5) мажоритарные; пропорциональные; полупропорциональные; система единственного передаваемого голоса; смешанные.

Выбор электоральной системы определяется конкретными факторами. Пропорциональная система является предпочтительной для формирования консультативной ассамблеи, которая отражает все нюансы страны; плюральная система (мажоритарная система в один тур) является лучшим методом для формирования стабильных и сильных правительств, способных принимать решения, несмотря на срок законодательной власти (М. Дюверже).

Избирательная система и ее влияние. Выбор той или иной избирательной системы имеет важное значение, поскольку от нее зависят тип партийной системы (двухпартийная или многопартийная), формирование избирательных блоков между партиями, тип исполнительной власти (однопартийное или коалиционное правительство), отношения между исполнительной и законодательной властями и др. Особенности избирательной системы могут привести даже к расколу или распаду страны.

Влияние избирательных законов на партийную систему имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Одним из первых на данную проблему обратил внимание М. Дюверже, который сформулировал закон и гипотезу, получившие название «законы Дюверже».

Закон М. Дюверже гласит, что мажоритарная (ПЛ) система с голосованием в один тур ведет к *дуализму* партий. По его мнению, обнаруживается почти полное совпадение между мажоритарным однотуровым голосованием и двухпартийностью: двухпартийные страны используют мажоритарную систему (плюральную – примечание автора), а все страны, использующие плюральную систему неизменно оказываются дуалистическими (двухпартийными – примечание автора). При этом он признал, что выбор между ПЛ методом (однотуровым) и МЖ методом (двухтуровым) зависит от количества и природы (сущности) партий в рассматриваемой стране. Гипотеза М. Дюверже утверждает, «мажоритарная система со вторым туром и пропорциональное представительство способствуют многопартийности», еще ни в одной стране мира она не породила двухпартийного режима и не способствовала его поддержанию. В этом смысле ПР система является мощным тормозом, приостановкой всякого движения к двухпартийности, поскольку ничто не побуждает родственные партии к слиянию, ибо их самостоятельное выступление на выборах не наносит им почти никакого урона. ПР системе присущ «эффект умножения», правда несколько ограниченный. Она вовсе не обладает той атомизирующей способностью, которую ей приписывают. Тенденция к умножению проявляется не столько в делении старых партий, сколько в создании новых.

Таким образом, процесс поставторитарных трансформаций нельзя рассматривать как прямолинейный процесс унификации по единой модели западного образца. Он представляет собой непредсказуемый процесс расширения типологического многообразия демократий. Это происходит в силу сложности и разнообразия задач, стоящих перед теми или иными странами, различающимися спецификой ландшафта: экономического, политического, культурного, этнического и пр. Исходя из этого, огромное практическое значение имеет анализ процессов трансформации, выбора формы правления, типа избирательной системы, избранных на переходном этапе различными постсоветскими странами, в том числе Кыргызстаном.

Невозможно однозначно ответить на вопрос о том, какая из моделей (президентская, парламентская, смешанная) является более эффективной, ни одна из них не является идеальной. Представляется, что более важным является ответ на вопрос: насколько она (модель) соответствует историческим, культурным, политическим, экономическим и другим реалиям конкретного общества.

Вторая глава *«Развитие демократических процессов и становление новых институтов политической власти в Кыргызстане (1989 – 1995 гг.)»*. За годы перестройки в Кыргызстане сложились политические предпосылки формирования

института оппозиции: распад механизмов советской власти, обусловивший необходимость институционализации новых республиканских структур политической власти – институтов президентства и парламентаризма; отмена в 1990 г. статьи 6 о доминирующей роли Компартии и ее монополии на власть; всплеск массовой политической активности, формирование и деятельность организаций национально-возрожденческой направленности; складывание в парламенте демократической оппозиции; голодовка членов ДДК перед «Белым домом» и др.

Политизированное общественное движение Кыргызстана на заре суверенитета, по мнению автора, прошло несколько основных этапов: 1) весна 1987 – февраль 1989 гг. – этап дискуссионных клубных структур, независимые инициативы которых стали формироваться в молодежной студенческой среде. Наиболее значительной на этом этапе была деятельность клуба «Демос»; 2) весна 1989–1990 гг. – этап развития политических организаций национально-возрожденческой ориентации (возрождение кыргызской культуры, языка, традиций и др.). Организации подобного типа переросли столичные границы и стали создаваться и в других городах; 3) май–октябрь 1990 г. – этап общенационального движения. Новой составляющей стремительно развивающегося политического процесса стало Демократическое движение Кыргызстана (ДДК), объединившее в своих рядах представителей 22 неформальных организаций по всей республике.

Со временем из ДДК выделились первые политические партии Асаба (октябрь 1990 г.), Эркин Кыргызстан (февраль 1991 г.), Ата-Мекен (ноябрь 1992 г.). Затем были созданы Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) (сентябрь 1993 г.), Партия единства Кыргызстана (апрель 1994 г.), Аграрно-трудовая партия Кыргызстана (июль 1994 г.), Демократическая партия женщин Кыргызстана (октябрь 1994 г.) и др.

Одновременно с этим многие политические партии еще трудно назвать действительно партиями, это, скорее всего протопартийные группировки. Их социальная база весьма узка, программы расплывчаты и во многом носят популистский характер. Большинство партийных программ мало, чем отличалось друг от друга. Многие из них своими стратегическими программными задачами провозглашали борьбу за национальное возрождение, независимость, создание суверенного, демократического, правового государства. Ряд партий вообще формировались не под политические цели, а под отдельных политиков.

В мае 1993 г. была принята новая Конституция Кыргызской Республики, в основу которой были положены принципы: разделения власти на три ветви законодательную, исполнительную и судебную; всенародное избрание президента; разделение государственной власти и местного самоуправления. Противоречия между ее теоретическими конструкциями и реально действующей моделью

политической власти привели к появлению в обществе идеи проведения досрочных перевыборов президента и парламентариев.

Президент инициировал проведение референдума 30 января 1994 г. с целью подтверждения своей легитимности. Одновременно с этим на народное голосование необходимо было вынести вопрос и о Жогорку Кенеше: о доверии ему со стороны народа или о его роспуске.

Получив подтверждение своих полномочий, глава государства продолжил реформаторский курс, требующий законодательного закрепления. Большинство депутатов парламента, настроенных прокоммунистически, тормозили принятие необходимых законов. Это привело к разрастанию разногласий между президентом и Жогорку Кенешем, между правительством и Жогорку Кенешем.

Чрезмерная политизация парламента и внутренние разногласия привели к кризису, который проявился в отказе в августе 1994 г. значительной части депутатов от участия в работе сессий законодательного органа. В таких условиях, он фактически перестал выполнять свои основные функции. Кризис власти обострялся тем, что разделение власти и определение объема полномочий различных ветвей власти не было доведено до конца, а борьба политических кланов за власть не прекращалась.

Остроту этому конфликту придали парламентские расследования по использованию золото-валютного запаса республики и проведению приватизации. Работа этих двух депутатских комиссий была скрытой стадией нарастания напряженности как внутри самого парламента, так и между исполнительной властью и парламентом, поскольку в ходе этих расследований было выявлено множество фактов нарушения законности. Планировалось вынести результаты проверки на рассмотрение осенней сессии Жогорку Кенеша (1994 г.), что вызвало серьезное противодействие лиц, замешанных в этом. Началась кампания политической дискредитации парламента. Параллельно, в республиканских СМИ стала зондироваться идея проведения референдума о реформировании однопалатной структуры парламента в двухпалатную и внесение соответствующих изменений в Конституцию страны.

Излишняя политизация законодательного органа привела к парламентскому кризису, проявившемуся в недееспособности законодательной ветви власти в течение более чем полугода, превратившейся в арену политической борьбы и интриг. Основной его причиной стала непоследовательность самого парламента, не согласившегося на роспуск и досрочные выборы после принятия новой Конституции (М. Шеримкулов).

Дестабилизации политической обстановки способствовало также прошение об отставке правительства во главе с А. Джумагуловым в соответствии Законом «О правительстве Кыргызской Республики» от 27 мая 1994 г. (часть 3 статьи 2).

Для выхода из непрекращающегося кризиса власти президент решился на два очень серьезных шага: 1) досрочное прекращение деятельности Жогорку Кенеша

(ропуск и назначение досрочных выборов); 2) реформирование структуры Жогорку Кенеша через референдум.

Проведенный в октябре 1994 г. референдум закрепил двухпалатную структуру (Законодательное собрание – ЗС, Собрание народных представителей – СНП) парламента. Неотложным шагом стало конституционное оформление полномочий каждой из палат Жогорку Кенеша. Для подготовки соответствующего законопроекта по Указу главы государства было создано Конституционное совещание, в составе которого были президент, высшие должностные лица, лидеры политических партий, представители местных сообществ, НПО и др. Совещанием был подготовлен законопроект «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики».

До середины 1990-х гг. в Кыргызстане были сделаны значительные шаги по демократизации политического ландшафта. Исходя из позитивного развития страны в этот период, западные исследователи называли Кыргызстан «островком демократии», страной, двигающейся в направлении создания демократического государства.

Таким образом, в 1989–1995 гг. политическая трансформация в Кыргызстане привела к формированию значительных элементов политического плюрализма, закрепленных законодательно (демократические процедуры, свободная выборность институтов власти, открытая конкуренция между разными группами элиты, политические партии и общественные организации).

Политические преобразования в республике на данном этапе разворачивались в нескольких направлениях:

- департизация и создание условий для возникновения политической оппозиции и развития на этой основе многопартийности;
- активизация гражданской инициативы и увеличение численности институтов гражданского общества в форме политических клубов, организаций национально-возрожденческой ориентации, НПО и др.;
- ликвидация господства Верховного Совета и его реформирование в профессиональный парламент – Жогорку Кенеш, прошедшего в структурном отношении путь от однопалатного к двухпалатному;
- создание и укрепление института президентства, который был усилен за счет Верховного Совета;
- принятие Конституции суверенной Кыргызской Республики, оформившей разделение государственной власти на три ветви и президентско-парламентскую форму правления;
- складывание переходного общества, основанного в целом на принципах рыночной экономики и политического плюрализма;
- оформление институциональных основ демократической системы для обеспечения сменяемости политических лидеров посредством демократических процедур, выборности институтов власти (полиархия).

Третья глава «*Динамика и особенности перехода от незавершенной демократии к авторитаризму (1996 – 2000 гг.)*». В феврале 1995 г. в республике прошли выборы в двухпалатный Жогорку Кенеш на основе двухтуровой мажоритарной системы. К марту 1995 г. депутатский корпус обеих палат Жогорку Кенеша был сформирован, однако процесс определения и разграничения полномочий палат затягивался, что создавало серьезную напряженность в отношениях палат между собой.

Для выхода из кризиса 3 января 1996 г. глава государства издал Указ о проведении референдума, на который был вынесен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики».

Референдумом, состоявшимся 10 февраля 1996 г., выдвинутый законопроект был одобрен.

Конституция Кыргызской Республики в редакции 1996 г. на первое место поставила не принцип разделения властей, а верховенство власти народа, обеспечиваемого главой государства, который стал гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Среди институтов, осуществляющих государственную власть в республике, на первое место был поставлен президент (в Конституции 1993 г. в этой норме президент вообще не упоминался), а уже за ним названы Жогорку Кенеш, правительство и местные администрации, суды.

Содержание изменений показывает, что к традиционным трем ветвям власти прибавилась стоящая над ними *власть главы государства* в лице президента, поскольку он не вошел ни в одну из ветвей власти, заняв особое место в системе органов государственной власти. Это привело к нарушению принципа разделения властей и, фактически, к установлению президентского единовластия.

Осуществленные конституционные изменения были обусловлены желанием усиления президентских полномочий. Президент определял и осуществлял внутреннюю и внешнюю политику государства (по Конституции редакции 1993 г. это было правом Жогорку Кенеша).

Впредь главе государства не требовалось согласование с Жогорку Кенешем вопросов о структуре правительства, назначении его членов и руководителей административных ведомств (при формальном участии парламента), отставке премьер-министра и членов правительства и др. При этом возникла раздвоенность исполнительной власти при явном преимуществе президента. Правительство полностью находилось под его контролем, поскольку новая редакция Конституции не предусматривала разделения полномочий между президентом и исполнительной властью, а при невозможности исполнения президентом своих обязанностей он имел право передавать свои полномочия премьер-министру (ранее полномочия передавались спикеру парламента).

Расширились и законодательные полномочия президента: досрочный созыв заседания ЗС и сессии СНП и определение вопросов, подлежащих их рассмотрению; досрочный роспуск одной или обеих палат Жогорку Кенеша (по

результатам общенародного референдума, трехкратного отказа СНП утвердить предложенную президентом кандидатуру премьер-министра, кризиса, вызванного противоречиями между палатами Жогорку Кенеша, или обеих палат и другими ветвями государственной власти и др.); осуществление законодательных полномочий при делегировании их палатами парламента (на срок не более одного года); отлагательное вето и др.

Усложнены нормы, касающиеся процедур досрочного прекращения полномочий президента и отстранения его от должности.

Борьба за передел власти была характерна не только для Кыргызстана. Так, после распада Советского Союза во всех постсоветских государствах, параллельно с борьбой за передел собственности, началась и борьба за передел власти между вновь созданными государственными институтами. Фактически она происходила между главами государства и парламентами. Что это закономерность или случайность в развитии всех постсоветских государств?

Полномочия ЗС и СНП – двух палат парламента были разграничены, их анализ показал, что ряд их функций совпадали. Общие полномочия обеих палат: внесение изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики, принятие конституционных законов, официальное толкование Конституции и принятых им законов и др. (ст.58, п.1-2). Исключительные прерогативы ЗС: ратификация и денонсация международных договоров; решение вопросов войны и мира; заслушивание ежегодных отчетов премьер-министра; выдвижение обвинений против президента для отрешения его от должности и др. Исключительные прерогативы СНП: кадровые вопросы (дача согласия на назначение премьер-министра, Генерального прокурора, председателя правления Национального банка; избрание по представлению президента председателей, их заместителей и судей Верховного суда, Арбитражного суда); утверждение государственного бюджета и отчета о его исполнении; отрешение президента от должности; выражение недоверия премьер-министру и др. (ст.58, п.3-4).

Принятые ЗС законы по вопросам налогов и сборов, финансового и таможенного регулирования, банковской деятельности, ратификации и денонсации международных договоров, амнистии должны были рассматриваться СНП (ст.59, п.2), а принятые СНП законы об утверждении государственного бюджета и отчета о его исполнении, об административно-государственном устройстве – ЗС (ст.59, п.3).

Обращает внимание и то, что утверждение бюджета, дача согласия на назначение премьер-министра, генерального прокурора и других представителей управленческой элиты, выражение недоверия премьер-министру, отрешение президента от должности и т.п. – типичные в конституционном праве полномочия нижней палаты – отнесены к ведению верхней палаты (СНП).

Усиление президентской власти не повлияло на численный рост политических партий. Партийную систему Кыргызстана данного этапа

представляли, как «старые» (Асаба, ЭрК, Ата-Мекен и др.), так и вновь образованные партии: Партия народа (обездоленных) – Эл (бей-бечаралар) партиясы (декабрь 1995 г.), партия духовного возрождения «Манас эл» (декабрь 1995 г.), Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей Кыргызской Республики (октябрь 1996 г.), партия трудового народа (июль 1997 г.), Партия действия «Моя страна» (ноябрь 1998 г.) и др.

В целом в течение 1996–2000 гг. в республике было создано более 20 политических партий, а партийная система приобрела более четкие контуры многопартийного формата, чему способствовал «естественный отбор», когда одни партии укреплялись, расширяли свое влияние, а другие – распались или самоликвидировались. Вместе с тем, пока еще рано говорить о партиях как полноценных, полностью сформировавшихся политических институтах, поскольку их деятельность оживляется только в предвыборный период.

Среди основных тенденций партогенеза выделяются: количественный рост партий в ущерб их качеству; переход от партийной системы ограниченного плюрализма к атомизированной; слабое влияние партий на процесс принятия политических решений.

Дальнейшее развитие получили и другие элементы гражданского общества. В становлении неправительственного сектора условно можно выделить несколько этапов: 1) 1985–1994 гг. с наибольшим распространением экологических организаций и историко-просветительских обществ; 2) 1995–1999 гг., когда появляется множество НПО, решающих многие острые социальные проблемы; 3) 1999–2005 гг., который характеризуется выходом гражданского сектора на новый уровень отношений с государством (лоббирование общественных интересов на государственном уровне).

Круг проблем, которые охватывают кыргызстанские НПО, чрезвычайно широк. Они вовлечены в такие области как поддержка детей, права женщин, гражданские свободы, защита окружающей среды и подготовка в области бизнеса; инфраструктурные; правозащитная, исследовательская и образовательная деятельности; центры поддержки гражданских инициатив; аналитическая деятельность, информационная поддержка, консультирование и т.д.

Однако далеко не все НПО реально работают, немало и «фантомных» организаций, существующих только на бумаге. Качество и степень зрелости многих НПО как общественных институтов незначительна, поскольку они находятся на рудиментарной стадии своего становления или учреждаются как средство для получения грантов. Также считают многие западные эксперты (Ш. Акинер, М. Олкотт, Ю. Байер, Ф. Адамсон и др.)

Слабость гражданского общества в Кыргызстане обусловливается ежедневной борьбой за выживание в суровых экономических условиях; попытками власти создавать свои собственные низовые организации; искусственным блокированием

со стороны власти процесса объединения граждан, вбиванием клиньев между оппозицией и гражданским населением призывами к политической стабильности и согласию; отсутствием сотрудничества и координированной деятельности внутри институтов самого гражданского общества. Это привело к тому, что гражданское общество по-прежнему продолжало подавляться государством.

Следовательно, политическая повестка дня для Кыргызской Республики в значительной мере определяется *задачами первого этапа демократизации* – становления и укрепления институциональных основ демократической политической системы.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- принятие новой редакции Конституции в 1996 г. привело к усилению института президентства и значительному нарушению принципа разделения властей. За главой государства закреплены функции общенационального арбитра в случае конфликта между высшими ветвями власти, полномочия по участию в формировании законодательного органа, а также активного влияния на законотворческую политику путем непосредственного издания законодательных актов;
- ряд конституционных норм сохранял верховенство парламента в сфере законотворчества (президентское вето можно было преодолеть), формальные полномочия по формированию правительственного крыла исполнительной власти (премьер-министр, председатель Национального банка, генеральный прокурор, его заместители, прокуроры областей и др.), механизм отрешения президента от должности в случае государственной измены или совершении иного тяжкого преступления (ст.51, п.1) и др.;
- слабая социальная структурированность общества, влияние клановых и региональных группировок, отсутствие длительной традиции политических и национальных движений тормозили становление сильных политических партий, сужали их возможности взаимодействия с государством и обществом;
- проведенный 17 октября 1998 г. референдум ввел пропорционально-мажоритарную систему и партийные списки на парламентских выборах 2000 г.;
- мажоритарная двухтуровая система, используемая на парламентских выборах, сохраняла высокий уровень многопартийности, что привело к созданию атомизированной партийной системы;
- специфика функционирования партий и партийной системы позволяет говорить о том, что степень влияния отечественных партий на процесс принятия решений чрезвычайно низка;
- значительное развитие получили институты отечественного гражданского общества, хотя в целом оно продолжало подавляться государством.

Одной из особенностей политического развития Кыргызстана данного периода, несмотря на положительную динамику в развитии элементов демократии,

многопартийного пространства и гражданского общества, стал поворот от незавершенной демократии к авторитаризму. Сформировавшаяся же в результате всех преобразований политическая система характеризуется как авторитарная с фрагментами политического плюрализма и отдельных свобод, симбиоз которых позволил создать и удерживать баланс между всеми политическими силами.

Практика Кыргызстана подтвердила вывод исследователя А. Пжеворски, что выход из тоталитаризма не обязательно влечет за собой создание демократического режима, поскольку его утверждение является лишь одним среди ряда возможных результатов.

Четвертая глава «*Системный кризис власти в Кыргызстане: реалии и итоги (2001 – март 2005 гг.)*». Системный кризис власти (слабость государственной машины и деятельности исполнительной власти, развал экономики, коррупция и др.) показал неэффективность многих институтов существующей политической системы, выстроенной с целью сохранения авторитарного режима А. Акаева. Самым тяжелым испытанием на прочность стали события в Аксы 2002 г., когда существующая власть, переступив все границы дозволенного, дала добро на расстрел мирной демонстрации. По существу к этому привели нараставшие с конца 1990-х гг. ограничения демократических свобод, систематическое нарушение прав человека, подавление свободы слова, запрет конституционных прав граждан на митинги и мирные собрания, уголовные преследования политических оппонентов существующего режима.

Аксы́йские события берут свое начало с весны 2001 г., когда депутат Жогорку Кенеша А. Бекназаров начал борьбу за территориальную целостность Кыргызстана в связи с передачей обширных кыргызских территорий Китаю, Узбекистану и Казахстану... и призвал объявить президенту импичмент за подпись незаконных, тайных международных соглашений.

Это стало поводом для начала его преследования и в январе 2002 г. Джалал-Абадская облпрокуратура возбудила против депутата уголовное дело. 5 января он был арестован, обвинен в превышении служебных полномочий во время работы следователем Токтогульской районной прокуратуры (семью годами ранее). На суде он был признан виновным, приговорен к году лишения свободы условно и потерял свое место в парламенте. В знак протеста против ареста А. Бекназарова ряд представителей политических партий и НПО объявили политическую голодовку. Когда один из участников голодовки (Ш. Назаркулов) умер от инсульта, страсти накалились еще больше, и демонстрации в Джалал-Абадской области стали более многочисленными.

17 марта 2002 г. участники мирного марша протеста, направлявшегося в Кербен, возле села Бозпиек были встречены представителями местных властей и ОМОНовцами, которые категорично потребовали повернуть назад. Не прошло и 5 минут, как раздались выстрелы из автоматов и табельного оружия. На месте

расстрела два участника погибли, двое скончались в больнице. Десятки человек получили пулевые ранения, сотни – были жестоко избиты.

После распространения информации о расстреле мирных демонстрантов, тысячи людей включились в марши протеста. 18–19 марта столкновения между демонстрантами и служащими правоохранительных органов продолжались уже в Кербене. Многие были задержаны и доставлены в РОВД, где они были подвергнуты избиению, в результате которого погибло еще 2 человека.

Надеясь снизить накал политического кризиса, власти отложили слушание дела А. Бекназарова и 19 марта освободили его из заключения.

Власти пытались убедить население страны и мировое сообщество в том, что будто бы 17 марта 2002 г. участники марша на Кербен забросали камнями местных руководителей, милицию, ранили некоторых из них, только после этого последние были вынуждены открыть огонь. Министр внутренних дел Т. Акматалиев 18 марта 2002 г. так и заявил: во всем виноваты сами аксыйцы, которые напали на милицию.

События в Аксы стали не столько акцией в поддержку депутата А. Бекназарова, сколько формой протеста народных масс против: существующей нищеты и нежелания властей, предпринять что-либо для улучшения их положения; узурпации всех ветвей власти правящей элитой, которая авторитарными методами старается защитить себя от возрастающей критики. Эта трагедия явилась результатом роковой стычки двух концепций, непримиримых по сути идеологий. Одна, опирающаяся на власть и право тех, кто сверху, а другая – на власть и право народа...

В конце мая 2002 г. подал в отставку бывший тогда премьер-министром К. Бакиев, что означало отставку и всего правительства. Указом президента А. Карыпкулов (руководитель администрации президента) и Т. Акматалиев (глава МВД) освобождены от занимаемых должностей.

В апреле и июле 2002 г. в г. Бишкеке прошли два Народных курултая, в работе которых принимали участие: делегации из Боспиека и Кербена, среди них были родители, родственники погибших; представители ряда оппозиционных партий (Эркиндик, Народная партия, Ата-Мекен, Ар-Намыс, две Компартии и др.).

Первый курултай выработал требования к властям: немедленная отставка президента А. Акаева, снятие с должностей и привлечение к ответственности лиц, причастных к трагедии, прекращение уголовных преследований по политическим мотивам, оправдание и освобождение Ф. Кулова, А. Бекназарова, создание временного коалиционного правительства с участием всех политических сил страны и др.

Второй курултай проголосовал за то, чтобы создать рабочую группу по выработке Концепции развития страны, под условным названием «Новый Кыргызстан».

Пытаясь стабилизировать ситуацию, президент публично пообещал создать коалиционное правительство и впервые за последние годы встретился с лидерами

оппозиции, предложив им несколько портфелей в будущем кабинете. Несмотря на предпринятые властями меры, южный регион республики еще долго кипел страстями.

Таким образом, сопротивление властям в Аксы было жестоко подавлено, а интенсивная волна последующих протестов со временем сошла на нет. Мартовские события 2002 г. вызвали волну политических митингов, протестов, появления лозунгов за отставку А. Акаева, что в целом вылилось в перманентный политический кризис власти. Однако оппозиция и ее лидеры, политические партии не смогли использовать кризисную ситуацию, порожденную событиями 2002 г., для того, чтобы изменить существующий формат власти в стране. Власть добилась желаемых результатов, как в тактическом (разгром восставших), так и в стратегическом (сохранение у власти режима А.Акаева) отношениях. Одновременно с этим, кризис отчетливо показал, что масса критического недовольства населения достигла своего предела, для преодоления которой необходимо проведение реальных, а не показных, реформ по улучшению социально-экономической и политической ситуации в республике. Однако высшее руководство так и не смогло разработать действенный план преодоления причин кризисной ситуации и ее смягчения, надеясь, что обстановка со временем сама стабилизируется. А этого как раз не произошло, недовольство, затихнув до поры, до времени, подспудно продолжало «тлеть», чтобы вспыхнуть с новой силой. Доказательством стали вновь мартовские события, но уже 2005 г.

Политическая конфронтация 2002 г., начавшаяся с аксыйской трагедии и продолженная осенними маршами протеста, заставила администрацию президента выступить с программой «демократических преобразований», С целью выхода из кризиса и открытия новых каналов для политического диалога А. Акаев инициировал обсуждение новых изменений и дополнений в Конституцию. По его распоряжению было создано представительное Конституционное совещание. После продолжительных дебатов, комиссия рекомендовала следующие реформы: существенное ограничение власти президента и повышение роли парламента; одновременное расширение полномочий премьер-министра и кабинета с целью их большей независимости; замена двухпалатного парламента однопалатным органом и т.д.

Назначенная президентом экспертная комиссия внесла в этот проект свои поправки, существенно изменившие вариант Конституционного Совещания: были сохранены широкие полномочия президента; импичмент становился практически невозможным, т.к. его должны были поддержать не две трети депутатов от общего состава парламента, а четыре пятых; расширен иммунитет президента от судебного преследования после окончания его срока полномочий (он освобождал его от ответственности за действия, совершенные в связи с выполнением служебных обязанностей).

2 февраля 2003 г. на референдум был вынесен именно проект Конституции экспертной комиссии, а также вопрос о подтверждении президентских полномочий до истечения срока его пребывания на посту (осень 2005 г.).

Согласно заявлению ЦИК 76,61% зарегистрированных избирателей поддержали первый вопрос о конституционных поправках, 78,74% – второй вопрос относительно сохранения полномочий президента до 2005 г. И это несмотря на то, что волнения, митинги и протесты все еще продолжались, а наблюдатели на местах сообщали о минимальной явке, видимо не обошлось без привычных для власти махинаций.

С помощью конституционной реформы глава государства снял напряжение момента, создав видимость ограничения президентских полномочий. Реформа, призванная положить конец существовавшей в стране системе с сильным президентом, беспомощными правительством и парламентом, фактически сохранила статус-кво.

Конституционный референдум 2003 г. позволил добиться стратегической задачи: сохранение у власти правящей элиты во главе с А. Акаевым. Правда, уже в 2005 г. сократившийся ресурс времени президента, вновь выдвинул эту задачу.

Исторический опыт постсоветских стран подсказывал несколько возможных сценариев перехода власти: 1) Б. Ельцина, который ушел до истечения своего законного срока, выдвинув на пост президента В. Путина и получив от него гарантии от судебного преследования; 2) Г. Алиева, который буквально перед смертью успешно передал власть своему сыну, не вызвав серьезного сопротивления со стороны азербайджанской оппозиции; 3) «революции роз» в Грузии, где возмущенные фальсифицированными выборами народные массы свергли президента Э. Шеварднадзе, а также «оранжевой революции» на Украине, где народные массы, недовольные результатом президентских выборов, склонили чашу весов в пользу проигравшего А. Ющенко.

Очевидно, что политическая реальность, сложившаяся в Кыргызстане, имела свою специфику, что делало простое копирование любого из вышеобозначенных сценариев невозможным. Дальнейший ход событий в республике подтвердил это.

Судя по шагам, предпринимаемым правящей элитой, решающее значение придавалось парламентским выборам, от итогов которых зависели будущее президента и дальнейшая стратегия действий. Преодолев собственные амбиции А. Акаеву надо было разрабатывать первый вариант, подыскав устраивающего многих (семью, окружение, группировки элиты) преемника.

Практически все было «поставлено на карту», поэтому власть во время парламентских выборов использовала все возможные средства (подкуп, спаивание, шантаж, запугивание, “черный пиар” и т.п.) для отстранения оппозиционных кандидатов и продвижения проакаевских претендентов. При этом они надеялись на политическую апатию народных масс, которые все стерпят. Однако их замыслам не суждено было сбыться. Вопиющие нарушения в ходе парламентских выборов

привели к массовым народным выступлениям против правящего режима, главным итогом которых стали мартовские события, бесславно завершившие эпоху правления А. Акаева.

События марта 2005 г. подтвердили довольно низкую степень упрочения демократического режима в Кыргызстане. Демократия становится утвердившейся (Х. Линц и А. Штепан), когда ни одна значительная политическая группа не пытается свергнуть существующий режим; когда в условиях острого политического и экономического кризиса многочисленные народные массы твердо верят в то, что любые политические изменения должны происходить в «параметрах демократических формул»; когда все акторы в политике исходят из того, что политический конфликт должен быть решен в соответствии с установленными нормами. Можно констатировать, что практически ни один из критериев так и не закрепился в Кыргызстане. Народные массы, формально приняв демократические правила игры, не смогли действовать в рамках принципов конституционной смены власти в кризисной ситуации. Требования отставки главы государства завершились массовыми мартовскими выступлениями и захватом «Белого дома». Следовательно, демократия, столкнувшись с серьезными вызовами в нашей стране, не смогла сохранить свою стабильность. Этому способствовала и низкая политическая культура населения, весьма далекая от усвоения ценностей, которые являются важнейшим фактором «утвердившейся демократии».

Мартовские события, не укладывающиеся в теоретические рамки в силу своего своеобразия, породили массу вопросов, на которые пока еще однозначных ответов нет. Главный вопрос по-прежнему остается открытым: что стоит за фактом смены высшего руководства – верхушечный переворот или начало нового «поворота», за которым начнется качественно новый этап развития? Была ли «добровольная» отставка А. Акаева логическим следствием проводимой им политики или мы имеем дело с вмешательством внешних сил в естественный ход исторического процесса?

Таким образом, системный кризис власти показал неэффективность многих институтов существующей политической системы, выстроенной с целью сохранения авторитарного режима А. Акаева. Катализаторами происходящих процессов в Кыргызстане стали политические, идеологические, общественно-психологические факторы. Вместе с тем, системные социально-экономические проблемы, которые на протяжении длительного времени не только не решались, но и зачастую загонялись вглубь, стали одной из основных причин современных потрясений в республике.

Клановая, семейная система и авторитарные методы управления страной, не реагирующая на нужды народа политическая элита, стагнация экономики, нищета основной массы населения, коррупция, произвол чиновников и полнейшая безысходность создали объективные предпосылки для народных волнений.

Политический кризис 2002 г. обнаружил слабость политической системы, противоречивость трансформационных процессов, подтвердив необходимость оптимизации системы государственного управления, оторванной от конкретных нужд общества. Аксыйская трагедия 2002 г. стала «миной» замедленного действия, подрывающей устои режима.

Мартовские события стали возможны в результате неспособности демократической модели, фактически искусственно внедряемой без учета местной специфики, справиться с реальными вызовами общественного устройства. Ну а недовольство населения итогами выборов в Жогорку Кенеш, спровоцированное оппозиционными лидерами, обеспечили успех мартовских событий.

Одновременно с этим эти события стали одной из форм противостояния правящих элит. Отсутствие демократических процедур смены власти и превращение выборов в борьбу за власть сформировали определенный тип политической культуры, весьма далекого от усвоения ценностей, которые являются важнейшим фактором «утвердившейся демократии».

По существу, в мартовские дни в стране сложилась уникальная ситуация: дважды устанавливалось двоевластие. Первый раз, когда администрация бывшего президента потеряла контроль над южным регионом. Второй раз – после свержения режима А. Акаева, когда были сохранены все старые властные структуры и установлено парламентское двоевластие (признана легитимность палат парламента третьего созыва (срок его полномочий истекал 14 апреля) и вновь избранного состава однопалатного парламента, за исключением 20 депутатов от округов, где результаты выборов были оспорены).

Основными факторами политического развития страны на данном этапе стали:

- системный кризис власти и рост массы критического недовольства общества, выявившие неэффективность многих институтов политической системы и невозможность сохранения ее старых параметров, а также острую необходимость проведения реальных, а не показных, реформ по улучшению социально-экономической и политической ситуации в республике;
- перманентный политический кризис власти, вызванный мартовскими событиями 2002 г. (волна политических митингов и протестов, расстрел мирной демонстрации и появление лозунгов за отставку президента страны);
- парламентские выборы 2005 г., в ходе которых были зафиксированы массовые нарушения Кодекса о выборах, приведшие к массовым народным выступлениям против правящего режима;
- ликвидация пятнадцатилетнего режима А. Акаева, лимит народного доверия и поддержка которого были исчерпаны;
- реализация первого в регионе (правда, не совсем желательного) перехода власти;

- получение республикой мощного толчка «застрявшей машине» транзита и нового шанса для консолидации демократии.

В **заключении** диссертации формулируются выводы, вытекающие из содержания проведенного исследования.

Процесс политической трансформации суверенного Кыргызстана носит уникальный характер, поскольку за сравнительно короткий временной промежуток в республике были осуществлены важнейшие, порой несовместимые друг с другом реформы: демонтаж тоталитарной политической структуры; коренная перестройка всего механизма власти, системы общественных отношений; попытки создания абсолютно новых демократических политических институтов (парламентаризм, президентство, многопартийность) и проведение экономических реформ. Существенным обстоятельством стало то, что этот процесс, в отличие от ряда бывших советских республик, проходил мирным путем, без открытой внутренней борьбы за верховные полномочия, без проявления крайних форм нетерпимости. Исключение составляют мартовские события 2005 г.

В постсоветском Кыргызстане сложилась своеобразная политическая система, которая не является консолидированной демократией, в то же время ее нельзя назвать представительной демократией (классической демократией западной модели). Новые политические институты по-прежнему являются достаточно слабыми и все еще находятся на стадии становления.

Значительные сдвиги в консолидации президентской власти в 1994–2000 гг. привели к свертыванию демократических основ политического режима, сложившегося в начале 1990-х гг. Несмотря на сохранение основных демократических норм (свобода печати, хотя и сильно ограниченная, многопартийная система и политический плюрализм мнений) начинается процесс усиления авторитаризма, поскольку основные нити политического процесса стали стягиваться к администрации президента. Доминирование институтов исполнительной власти привело к нарушению принципа разделения властей, установлению государственного контроля над общенациональными телеканалами и использованию различных средств давления на печать, с ограничением свободы слова. Сократилось пространство политической конкуренции, уменьшилась сфера применения института выборов, который к тому же правящая элита систематически дискредитировала. Судебная система постепенно превратилась в придаток исполнительной власти. К 2000 г. в Кыргызстане сформировался новый политический режим, по отношению к которому можно применить такие термины, как «контролируемая» и «управляемая демократия».

Эти процессы разворачивались в условиях слабого политического участия граждан, утраты ими интереса к политике, что открывало широкие возможности для манипулирования общественным мнением в интересах власти. Эти изменения происходили в условиях формального сохранения демократических норм и процедур (альтернативные выборы, независимые от государства СМИ и

политическая оппозиция), однако сфера их действия и реальное влияние на процессы принятия решений заметно ограничивались.

Произошедшие изменения в Кыргызстане отражали, не только эволюцию политической и экономической программы президента, но и института президентства в целом. Если изначально, институт президентства балансировался сильным парламентом, то с течением времени глава государства взял курс на консолидацию исполнительной власти в своих руках и на ослабление законодательной и судебной ветвей власти. Фактически, они были исключены из процесса принятия решений.

Президентская система в Кыргызстане сумела парадоксальным образом соединить в себе институты либерально-демократической системы и традиционно-политических (клановых) отношений.

На пути политической трансформации республики возникало немало проблем, формируемых данной политической системой и режимом А. Акаева. Одной из проблем стал выбор модели республиканского устройства (президентская, парламентская или смешанная). Путь от первоначального благоприятствования парламентскому режиму до формирования президентско-парламентской республики сопровождался периодически возникавшими кризисами власти, внешним выражением которых стали роспуск Жогорку Кенеша (1994 г.) с последующим кардинальным перераспределением властных полномочий и статусных позиций между ветвями власти с огромным перекосом в пользу президента.

Верхушечный плюрализм, состязательность политических лидеров и относительная открытость политической системы, характерные для начала 1990-х гг., уступили место постоянно усиливавшемуся бюрократическому регулированию, изоляции политических институтов от общества, при котором выборные процедуры и другие витринные элементы демократии маскировали массовую коррупцию, приватизацию власти небольшой группой лиц и полное бесправие населения («нелиберальная демократия»). Автономность субъектов политики сменило централизованное управление политическим процессом из администрации президента.

Аксыйские события марта 2002 г. стали причиной затяжного кризиса власти. Хотя действующий на тот момент президент сумел выбраться из него с минимальными для него последствиями (отставка правительства), однако в перспективе результат оказался плачевным не только для бывшего президента, но и для всего государства.

Кризис преемственности. Государственные институты и механизмы регулирования и контроля были созданы "под Акаева", поэтому особенно остро стоял вопрос о преемнике и смене политического лидерства. Необходимо помнить, что жизнеспособность политических систем фактически определяется не по первым выборам, а по способности этого режима мирно пережить смену лидера. Кыргызстан

реально мог бы создать прецедент демократической смены власти в Центральноазиатском регионе, если бы президентские выборы все-таки состоялись осенью 2005 г. в соответствии с Конституцией республики.

Политические партии. Слабая поддержка политических партий в обществе (как в отношении ясности и привлекательности выдвигаемых лозунгов и программ, так и в организационном плане) и их ограниченное влияние на процесс принятия решений способствовали, во-первых, усилению президентской власти, во-вторых, малому представительству партий в Жогорку Кенеше.

Рекомендации:

1. Реализовать на практике верховенство Конституции и законов Кыргызской Республики.

2. Обеспечить проведение честных, прозрачных и справедливых президентских и парламентских выборов без вмешательства административного ресурса.

3. Рационально (сбалансировано) перераспределить полномочия между законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти и сформировать действенные механизмы взаимного контроля и противовесов.

4. Упразднить или значительно ограничить право законодательной инициативы и право вето президента, поскольку это делает почти невозможным внесение парламентом сколько-нибудь значительных изменений в законопроект, внесенный президентом.

3. Отменить право президента созывать конституционный референдум, который зачастую служит орудием манипуляции общественным мнением.

4. Исключить возможность продления срока полномочий президента.

5. Ограничить право президента единолично отправлять правительство в отставку, т.к. это создает противоречие между волей народа и многопартийным парламентом, созданным волей этого народа.

6. Ввести **конструктивный вотум недоверия** для разумного распределения полномочий в существующей системе разделения властей, равно как для усиления элементов взаимоконтроля и сотрудничества ветвей власти. Он предполагает, что парламент не может отправить правительство в отставку, не найдя ему замены. Поэтому в условиях, когда не просматриваются основные контуры теневого кабинета, рассуждения об отставке действующего правительства теряют смысл, до тех пор, пока не будет сформирована новая коалиция. Эффективность конструктивного вотума недоверия повышается в условиях нестабильной партийной системы, которая присуща Кыргызстану. Он может быть задействован или по инициативе Жогорку Кенеша, или как реакция парламента на требование доверия со стороны правительства.

Конструктивный вотум недоверия обладает практически всеми ресурсами для обеспечения политической стабильности в отношениях между парламентом, президентом и правительством, начиная с ответственности правительства перед

парламентом и кончая гарантиями стабильности правительства, не требуя при этом дополнительных ресурсов.

7. Сократить количество оснований для роспуска парламента и усовершенствовать необходимые для этого процедуры. Роспуск парламента станет возможным только тогда, когда: вновь избранный парламента не объявит доверие предложенному президентом правительству, а сам не сможет сформировать новое правительство в сроки, определенные Конституцией; парламента не сможет ни утвердить представленный правительством проект государственного бюджета в сроки, определенные Конституцией, ни осуществить конструктивный вотум недоверия.

8. Государственные органы должны сознательно проводить курс на укрепление многопартийности, создание необходимых политических и правовых условий для более активного вовлечения политических партий в сферу управления политическими и социальными процессами через их привлечение к разработке законодательных актов и их экспертизе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Этно-религиозное согласие в Кыргызстане: проблемы и перспективы // Кыргызстан – наше Отечество. – Бишкек, 1997. – С.72–79.
2. Кыргызстан и религиозное возрождение: новые тенденции и проблемы // Год женщины: итоги и перспективы. – Бишкек, 1997. – С.46–50.
3. Новые возможности хранения исторической информации (создание банков (баз) машиночитаемых данных) // Вестн. Кырг. гос. нац. ун-та. – Бишкек, 1997. – Вып.3. – С.56–60.
4. Civil Society in Transition in Kyrgyz Republic // Central Asian Monitor. Washington, 1998. – № 4. – С.7–10.
5. Civil Society in Kyrgyz Republic in Transition // Annual Central Eurasian Studies. – Indiana University. – Bloomington (Indiana), 1998. – № 2. – С.21–23.
6. Права человека: понятие, структура // Права человека. Теория и практика. – Бишкек, 1998. – С.27–37.
7. Американский опыт представительной демократии // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек, 1998. – Вып.3. – С.125–130.
8. Поликонфессиональное общество в Кыргызстане: реальность и перспективы // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек, 1999. – Вып.4. – С.65–70.
9. Жогорку Кенеш в президентской республике Кыргызстан // Парламентаризм в странах Центральной Азии. – Бишкек, 1999. – С.100–111.
10. Права человека и становление гражданского общества в Кыргызстане // Сборник научных трудов Кырг.-Росс. славянского ун-та. – Бишкек, 1999. – Вып.6. – С.131–138.
11. Механизмы взаимодействия и контроля законодательной ветви власти над исполнительной // Сборник научных трудов Кырг.-Росс. славянского ун-та. – Бишкек, 2000. – Вып.9. – С.56–62.
12. Гражданское общество в Кыргызстане и права человека (статья) // Высшая школа и современность. – Ч.2. – Бишкек, 2001. – С.34–39.
13. Парламентские выборы 2000 года в Кыргызстане // Сборник научных трудов Кырг.-Росс. славянского ун-та. – Бишкек, 2002. – Вып.12. – С.21–33.
14. Кыргызстан: место и роль религии в современном обществе // Диалог культур и религий – гарантия мира и стабильности. – Бишкек, 2002. – С.14–20.
15. Кыргызстан на пути трансформации политической системы // Вестн. Кырг. гос. пед. ун-та. – Бишкек, 2002. – Серия: История. – № 2 – С.13–18.
16. Становление кыргызской государственности и трансформация политической системы Кыргызстана // Сборник научных трудов Кырг.-Росс. славянского ун-та. – Бишкек, 2002. – Вып.12. – С.23–33.
17. Проблемы веры и духовного образования в Кыргызстане // Религия и образование. Мат-лы круглого стола. – Бишкек, 2002. – С.85–89.

- 18.Разделение власти в Кыргызской Республике: Жогорку Кенеш в этой системе // Труды ф-та истории и регионоведения Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек,2002. – С.28–35.
- 19.Политическая система и ее структура (к теоретико-методологическому анализу) // Труды ф-та истории и регионоведения КНУ им. Ж.Баласагына. – Бишкек,2002. – С.35–44.
- 20.Становление и эволюция института президентства в Кыргызстане // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек, 2003. – С.55–62.
- 21.Современные религии Кыргызстана: новые проблемы и тенденции // Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии. – Бишкек,2003. – С.211–216.
- 22.Источники по истории политических партий: классификация и методика изучения // Источники: история и перспективы изучения. – Б.,2003. – С.226–232.
- 23.Религиозный экстремизм и молодежь // Сборник научных работ Ин-та гум. знаний. – Бишкек,2003. – Вып.3 – С.204–212.
- 24.История государства и права Кыргызской Республики (в соавторстве) – Бишкек,2003 – 16 п.л.
- 25.Становление политической системы президентского типа в Кыргызстане // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек,2003. – Вып.3 – С.51–55.
- 26.Теория и практика партийного строительства в России (в соавторстве) // Вестн. Кырг.-Росс. славянского ун-та. – Бишкек,2004. – Т.4. – № 9 – С.30–35.
- 27.Политические партии и парламентские выборы в Кыргызстане // Вестн. Кырг. нац. ун-та. – Бишкек, 2004. – Серия 1. – Вып.4.– С.41–50.
- 28.Кардинальные изменения политической системы суверенного Кыргызстана (1991-февраль 1996 гг.) // Вестн. Кырг.-Росс. славянского ун-та. – Бишкек,2005. – Т.5. – № 2 – С.39–46.
- 29.Роль и функции политических партий в политических системах, находящихся в процессе трансформации. // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек, 2006. – Серия 1. – Вып.5. – С.26–32.
- 30.Формирование и деятельность политической оппозиции в Кыргызстане // Вестн. Кырг. нац. ун-та. – Бишкек, 2006. – Серия 1. – Вып.5. – С.32–39.
- 31.Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. – Бишкек,2007. – 23 п.л.
- 32.Кыргызстан-2005: мартовские события и смена власти // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж.Баласагына. – Бишкек,2007. – Вып.6. – С.44–49.
- 33.Досрочные парламентские выборы 2007 г. // Поиск. Т. 1. – Алматы,2008. – С.129–135.

РЕЗЮМЕ

Галиева Зайраш Идрисовна

Эгемендъ Кыргызстандын саясий трансформациясы: динамикасы жана ёзгёчёлъктёръ (1989-2000-жылдын марты)

Тарых илимдеринин доктору окумуштулук даражасын издеп алууга ычын жазылган диссертациянын авторефераты.
Адистиги: 07.00.02 – Ата-Мекен тарыхы

Ёзёктъ сёздёр: Кыргызстан, эгемендъ, трансформация, саясий, ёсьп-ёньгъ, партия, саясий, Жогорку Кеёш.

Диссертациялык иш тоталитаризмден демократияга ёткёёл доордун бир катар теориялык проблемалары комплекстъ изилденген, ошондой эле эгемендъ Кыргызстандын трансформацияланышынын конкреттъ тарыхый жана саясий ёьттёръ, жабы демократиялык институттардын тармакталып такталышы менен ишмердиги алардын 1989-жылдан тартып 2005-жылдын мартына чейинки мезгилдеги ёсьп ёньгъшын, чыйралуусун жана ёзгёчёлъктёрън ачып беръё аркылуу иликтенген эмгек болуп эсептелинет.

Кёптёгён так даректердин, тарыхый булактардын кеьери топтомун изилдёёнън жана анализдёёнън негизинде иликтенген мезгилдин бир кыйла проблемаларына: 1989–1995-жылдардын Кыргызстандагы саясий бийликти уюштуруудагы ёзгёръёлёрдъ тармакташтыруу менен демократиялык нукка ётъънън башталгыч баскычына Республикада улуттук аь-сезимдин кайра жанданышы жана демократиялык жогорулоо; алгачкы саясий партиялардын тъзъльшь; Жогорку Кеёш менен президенттин ортосундагы тирешъ; (парламенттин эки палаталуу структурасынын калыптанышы); 1996–2000-жылдардагы Кыргызстанда аягына чыкпаган чала демократиядан авторитаризмге ётъъсьнё анализ жасап, президенттик, парламенттик, кёп партиялуулук институттарына президенттик бийликтин авторитардык башат-уьгусунун къч алышынын ыьгайында мънёздёмё берет.

2001–2005-жылдардагы Кыргызстандагы саясий системанын жана мамлекеттик бийликтин кризиси, 2005-жылдагы парламеттик шайлоолордун жъръшь менен жыйынтыктары, шайлоолор жёнъндё Кодекстин буга чейин болуп кёрбёгёндёй бузулушу менен байланыштуу массалык търдё элдик толкундоолордун башталышы ар тараптан жана ийне-жибине чейин такталып анализденди. А.Акаевдин режимин кулатууга жана Кыргызстанда бийликтин алмашуусуна алып келген марттагы элдик толкундоолор ыраттуу баяндалат. Аналитикалык тыянактар жана сунуштар изилдёёнън илимий жабылыгын далилдейт.

Диссертация кириш сёздён, тёрт баптан, корутундудан, колдонулган булактар менен адабияттардын тизмесинен турат.

РЕЗЮМЕ

Галиева Зайраш Идрисовна

**Политическая трансформация суверенного Кыргызстана:
динамика и особенности (1989 – март 2005 гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Ключевые слова: Кыргызстан, суверенный, трансформация, политическая, динамика, партия, Жогорку Кенеш.

Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование ряда теоретических проблем переходного периода от тоталитаризма к демократии, а также исследованию конкретных исторических и политических аспектов трансформации суверенного Кыргызстана, институционализации и деятельности новых демократических институтов с выявлением их динамики и особенностей в период с 1989 по март 2005 гг.

На основе изучения и анализа большого фактического материала, обширного круга источников системно и хронологически последовательно проведен анализ многих проблем исследуемого периода: начального этапа демократического перехода и институционализация перемен в организации политической власти в Кыргызстане в 1989–1995 гг. (возрождение национального самосознания и демократический подъем в республике; создание первых политических партий; противостояние между Жогорку Кенешем и президентом, оформление двухпалатной структуры парламента); перехода от незавершенной демократии к авторитаризму в Кыргызстане в 1996–2000 гг. с характеристикой институтов президентства, парламентаризма, многопартийности в контексте усиления авторитарных начал президентской власти.

Разностороннему и детальному анализу подверглись кризис политической системы и государственной власти в Кыргызстане в 2001–2005 гг., ход и итоги парламентских выборов 2005 г. и начало массовых народных волнений, связанных с беспрецедентными нарушениями Кодекса о выборах. Подробно рассмотрены мартовские народные волнения, приведшие к свержению режима А. Акаева и смене власти в Кыргызстане.

Аналитические выводы и рекомендации свидетельствуют о научной новизне исследования.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

RESUME
Galieva Zairash Idrisovna

**Political transformation of sovereign Kyrgyzstan: dynamics and features
(1989 – march 2005 years)**

Submission of this is for doctorate degree of historical science
On specialized field 07.00.02 – Motherland History

Keywords: Kyrgyzstan, sovereign, transformation, political, dynamics, a party, Jogorky Kenesh.

Dissertational work represents complex research of some theoretical problems of a transition period from totalitarianism to democracy, and also research of concrete historical and political aspects of transformation of sovereign Kyrgyzstan, legalization and activity of new democratic institutes with revealing their dynamics and features during with 1989 till March, 2005.

On the basis of studying and the analysis of the big actual material, and vast circle of sources the system and chronologically consistently the analysis of many problems of the investigated period is lead: the initial stage of democratic transition and legalization the changes in the organization of political authority in Kyrgyzstan per 1989–1995 years (revival of national consciousness and democratic rise in republic; creation of the first political parties; opposition between Jogorky Kenesh and the president, registration of two-chamber structure of parliament); transition from not completed democracy to authoritarianism in Kyrgyzstan in 1996–2000 years with the characteristic of institutes of presidency, parliamentarism, multi-party system in a context of strengthening of the authoritative beginnings of presidential power.

Crisis of political system and the government in Kyrgyzstan in 2001–2005 years have undergone to the versatile and detailed analysis, parliamentary elections and their results of 2005 year and beginning of the mass national excitements connected with infringements of the Elections Code; the March events led overthrow of a mode of A.Akaev and change of authority in Kyrgyzstan.

Analytical conclusions and recommendations testify to scientific novelty of research.

The dissertation consists of the introduction, four chapters, the conclusion, the list of the used sources and the literature.